

Глава 5

Отец ребенка стал горячей темой, заблокировав в одиночку чудовище, возникшее из беспрецедентной Трещины, чтобы защитить свою дочь.

Знакомая история звучала по телевизору, установленному в его палате.

Он подумал, что о беспрецедентной трещине сообщат, поскольку это необычно.

Ему и в голову не приходило, что в центре внимания окажется он.

- Гражданин, убегающий с ребенком на руках от звука сирены, столкнулся с монстром.

Вместе с трансляцией шла видеозапись низкого качества. Вероятно, снятая камерой видеонаблюдения.

На экране он опускал Соль-А, которую держал на руках. Из-за низкого качества лица как следует разглядеть было нельзя.

- Он спрятал ребенка в щели в стене, отвлекая на себя внимание монстра.

Со своим примитивным копьём из метлы он сражался с Критским быком. Это длилось меньше нескольких минут, и это едва ли можно было назвать сопротивлением.

Бык налетел на него, и на короткое время пропал из виду камеры видеонаблюдения.

‘Ух.’

Сцена, где он вонзает копьё, не показывалась, была ли она отредактирована или нет. В процессе он вылетел за пределы экрана и упал на асфальт, прокатившись несколько раз.

Ын Хе и Соль-А сосредоточенно смотрели, затаив дыхание.

- Впоследствии охотники из гильдии меча Корё прибыли и убили монстра...

Когда экран переключился, появилась сцена интервью с охотником из гильдии меча Корё.

На самом деле, это было интервью, в котором говорилось, что они почти ничего не сделали.

Ему было приятно от содержания, прославляющего его, а в глазах Соль-А зажглись искорки.

“Папа по телевизору!”

Слова Соль-А привлекли внимание людей в палате. Старик, который, казалось, повредил ногу, тихо посмотрел на него.

“Эй, это ты там...?”

“Да! Это мой папа!”

Соль-А хлопала себя по груди, будто очень гордилась.

Люди в палате смотрели на него с легким удивлением.

“Эй, круто. Я гадал, как ты так сильно пострадал”.

“Молодец, парень”.

“Хаха...”

Он ответил неловкой улыбкой и почесал затылок. Он совсем не привык к вниманию.

Несколько человек слегка поаплодировали ему или показали большой палец. Сидевшая рядом старушка улыбнулась и посмотрела на Ын Хе.

“У тебя, я смотрю, хороший муж, не так ли?”

“А? О нет”.

“Что? Разве ты не мать?”

“Она слишком молода”.

Вмешался дядя. Старушка подозрительно смотрела на него и Ын Хе по очереди.

Сбитая с толку Ын Хе закатила глаза и наконец согласилась.

“Нет, вы правы. Он мой муж”.

“Как я и думала. Верно. Вы выглядите примерно одного возраста”.

“Т-т, это? Ахем. Я просто притворялась”.

Ын Хе закрыла лицо обеими руками. Хотя ей пришлось это признать, ей, должно быть, было стыдно.

Соль-А улыбалась, очень довольная.

“Мама смущена!”

"А как же Соль-А?"

"Она заснула. С ней все будет в порядке, потому что старушка сказала, что присмотрит за ней. Сядь здесь".

"Ах. Спасибо".

Они были у входа в больницу.

Ын Хе протянула ему кофе из торгового автомата. Он сделал глоток горячего напитка.

Кофе, который он пил, сидя в инвалидном кресле, имел своеобразный вкус.

"Тебя, должно быть, застали врасплох. Кажется, ты немного успокоился. Это облегчение".

".....Ты действительно И Со Джун?"

"А кто, по-твоему, я?"

"Нет, я.... Это не так".

У Ын Хе, казалось, было много чего сказать, но она сдержала себя. Он не казался убедительным, потому что несколько раз шутил.

В любом случае, это было приятное чувство. Ын Хе села на скамейку прямо рядом с ним.

Ын Хе, которая медлила, не в силах притронуться к кофе, пробормотала:

"Спасибо".

"Что?"

"За то, что защитил Соль-А".

"Она моя дочь".

Он пожал плечами. Его действия не заслуживали благодарности.

У Ын Хе по-прежнему было смущенное выражение лица. Она, наверное, вспомнила человека, которого знала, когда им было по двадцать.

Она снова заколебалась и тихо произнесла:

"Я действительно не понимаю. Это сложно".

"Что?"

"Мысль о том, что она может быть не твоим ребенком... Разве ты об этом совсем не задумывался?"

Ын Хе осторожно высказалась. Может, она просто рассказывала ему выдуманную историю.

Бывшая девушка, которая вдруг пришла к нему, показала ему ребенка и сказала, что это его дитя. Должно быть трудно поверить, но он отнесся к этому слишком доброжелательно.

Она тщательно подбирала слова.

"Даже если бы это было так, я бы не смогла сказать это при ребенке".

"А?"

"Каково это - услышать такое от мужчины, который называет себя твоим отцом?"

Он допустил эту ошибку до того, как вернулся в прошлое. Минимум, что он мог сделать в качестве искупления - быть действительно добрым к ним обоим.

Таким образом, они будут чувствовать себя хотя бы немного комфортно.

Ын Хе покачала головой.

"Давай сдадим тест на отцовство".

"Не нужно".

"Лучше удостовериться".

Он и так уверен, Соль-А несомненно его дочь. Генетическое тестирование было подтверждено до его регрессии.

Ын Хе смотрела на него благодарными глазами.

"Что случилось с гильдией?"

"Как ты и говорил, в контракте было слишком много лазеек".

"Я так и думал".

"Откуда, черт возьми, ты столько знаешь?"

"Потому что один из моих близких друзей попал в такую же ловушку".

Тем близким другом был он сам до возвращения.

Он не мог получить ничего, кроме чего-то вроде рабского контракта.

"И что ты собираешься делать?"

".....Я не знаю. Я так и сказала, но от других гильдий ответа не было".

"Я позабочусь об этом. Поверь мне".

"Как, черт возьми, ты собираешься ее растить?"

"Ну, ты подозрительна. Давай купим еды. Сначала поешь".

"Ты собираешься заключить контракт?"

"А о нас?"

"А разве между нами что-то есть?"

На слова Ын Хе у него не нашлось ответа.

Его отношения с ней были очень неопределенными. Похоже, Со Джун не остался в сердце Ын Хе.

Потому что до возвращения он обращался с людьми так, будто не хотел их видеть.

".....Мама и папа Соль-А?"

"Верно".

Солнце село, и наступили сумерки. Ын Хе смотрела на закат и улыбалась. Это была улыбка, которую он давно не видел.

'А?'

Он удивился.

Внезапно его сердце забилось чаще. В тот момент Ын Хе показалась ему красивой.

'Ли Со Джун, ты рехнулся?'

До возвращения ему было за сорок. Ын Хе сейчас двадцать шесть. Внутренне он вдвое старше ее.

'Очнись'.

Либо он сумасшедший, либо его психологический возраст тоже помолодел, когда он вернулся. Возможно, и то и другое, но он чувствовал себя этически виноватым.

Он закрыл глаза.

'Ты этого не заслуживаешь'.

Его голова остыла от слов, которые прозвучали в его сердце. Когда он открыл глаза, Ын Хе смотрела на него обеспокоенным взглядом.

"Тебе больно?"

"Нет, со мной все в порядке. Кроме того".

Он хотел сменить тему.

То, что внезапно пришло ему в голову, - это бой с Критским быком.

"Критский бык.... Когда я столкнулся с тем монстром".

"Да".

"Тогда произошло нечто странное".

"Странное? Что именно?"

Он объяснил ситуацию, как запомнил.

Монстр неся на него, но как будто от чего-то свернул в сторону.

Ын Хе, которая тихо слушала его, ответила так, будто не понимала, о чем он говорит.

Но она не могла избежать его взгляда. Он явственно увидел, как ее глаза слегка дрогнули.

"У меня есть догадка, что это было".

"Да".

"Я думаю, это была магия".

"М-магия?"

Ын Хе выглядела озадаченной.

Прошло немного времени с тех пор, как слово "магия" начали использовать. Некоторые охотники обладают способностью применять ману определенным образом.

Они могут делать со всей маной разные вещи, не только усиливать оружие и себя.

Это коллективно называют магией.

"Если бы у охотника была такая способность, он сразу бы вышел".

"Наверное, да. Ага".

"А там никого не было, кроме меня и Соль-А".

".....Мог быть кто-то еще".

"Был дан сигнал сирены, обычные люди не подошли бы ближе".

Никто не пойдет в пасть к монстру, если только не сумасшедший. Поэтому он смог сделать разумный вывод.

"Может, эту магию совершила Соль-А?"

"Ах. Надо говорить что-то разумное".

Ын Хе отклонила мои слова, как будто ждала этого. Еще более подозрительно, что она избегала зрительного контакта.

Есть одна главная причина, почему он мог это сказать. Он знал, что Соль-А в будущем станет ведьмой.

"Ын Хе. Посмотри на меня".

".....Зачем?"

"Разве это не правда?"

Ын Хе, которая посмотрела ему в глаза, нежно прикрыла глаза. Ее губы несколько раз дернулись, но ответ не приходил легко.

Она вздохнула и осмотрелась, не было ли кого-то рядом.

Она придвинулась ближе к нему. Его это немного смутило.

"Ты можешь хранить это в тайне?"

"Она моя дочь. Я никогда ничего не сделаю, чтобы навредить ей".

"Я поверю тебе".

Ын Хе поверила ему на слово. Он думал, что на завоевание ее доверия уйдет немного больше времени, но это было совершенно неожиданно.

Она мягко улыбнулась.

"Ты тоже доверяешь мне".

"Да, скажи мне".

"Может..... я думаю, это могло быть делом рук Соль-А".

Он был поражен. Неважно, насколько гениальный человек, магия не так проста в использовании.

Для маны требуется врожденное умение обращаться с ней. Прежде всего, нужны сложные расчеты.

Неважно, насколько маленькой была сила, это была не способность, которой можно пользоваться в возрасте всего пяти лет.

"Как?"

"Она немного умная".

"Похоже на тебя".

"Мы говорим о серьезном. Слушай".

"Ага".

С колючим взглядом в глазах она заставила его замолчать. Но он имел это в виду. Ын Хе смотрела на него, как на ребенка, и продолжила.

"Помнишь, почему я пришла к тебе?"

"Ты упомянула, что твой дом был разрушен".

"Верно. Соль-А это сделала".

".....Она разрушила дом?"

Рот сам собой открылся.

Удивительно использовать любую магию в пять лет, но она была достаточно сильна, чтобы разрушить дом.

Он узнал это в первый раз. Конечный босс был совсем другим с самого начала ее жизни.

"Это произошло, потому что она не могла контролировать эмоции".

"Это нормально?"

"Все в порядке. Она просто обычный ребенок, понимаешь".

"Она необычная".

"Необычная? В чем проблема?"

"Она самое милое существо в мире".

Ладонь Ын Хе хлопнула его по спине.

Шлеп!

Удивленный, он выпрямил спину и нахмурился.

"Уф. У тебя очень острые ладони, не так ли?"

"Заткнись. Ты не знаешь, как люди себя чувствуют".

Ын Хе вздохнула. У нее было сложное выражение лица.

Ей стало немного легче, после того как она поделилась с ним проблемой, о которой думала в одиночку.

Это была обеспокоенность и тревога за Соль-А.

"Когда это станет известно..."

"Будет полный бардак".

"Я боюсь, ее заберут в какую-нибудь странную лабораторию".

".....Все будет хорошо".

Ему ничего не оставалось, кроме как смотреть на Ын Хе обеспокоенным лицом. Обниматься или держаться за руки - это было не то, что он мог сделать.

Он даже не мог встать, потому что изначально все его тело было разбито.

"Я кое-что придумаю".

Ын Хе подняла голову и посмотрела на него с сомнением в глазах.

Однако он не говорил без капли веры. У него была информация о будущем и знания 15-летнего ветерана-охотника.

"Ты доверяешь своему оппа, верно?"

"Кто мой оппа? Хмф".

<http://tl.rulate.ru/book/61375/3634971>